

Бизерта: опыт памяти

На самом севере Африки, в маленьком тунисском портовом городе Бизерта живет свой долгий век женщина, в судьбе которой Россия была лишь частью детства. Но навсегда осталась Родиной, землей отца и матери, архипелагом счастья и тепла. Анастасия Александровна Манштейн-Ширинская — дочь русского морского офицера, оставившего родную землю вместе с Черноморской эскадрой Императорского флота в 1920 году. Бизерта стала местом последней стоянки русских кораблей и началом новой жизни русских эмигрантов в Тунисе.

«Мы несли Россию в себе», — пишет о своих соотечественниках Анастасия Александровна в автобиографической книге «Бизерта. Последняя стоянка», год назад вышедшей в свет в петербургском издательстве фонда содействия флоту «Отечество». Однако эта книга — не только воспоминания. Это своеобразная попытка восстановить родословную, вернуть утраченные связи, найти родных в России, и в частности на нашей, Ярославской земле.

СО ВРЕМЕН ПЕТРА ПЕРВОГО

Анастасия Александровна пишет о том, что, «согласно свидетельству, выданному «Ярославским дворянским депутатским собранием», представленному ее отцом при поступлении в кадетский корпус в Санкт-Петербурге, русская ветвь Манштейнов зарегистрирована во второй части родословной книги дворянства Ярославской губернии и «в дворянстве утверждена указом правительствующего Сената от 8 мая 1858 года под № 3127».

Отец Анастасии Ширинской, Александр Манштейн, стал первым моряком в династии офицеров русской армии, служивших России со времен Петра Первого. В качестве семейной реликвии в дар от отца он получил рукопись «Записки о России», составленную генералом Христофором Германом Манштейном. Эта известная в среде историков книга содержит сведения о социальном, экономическом и военном положении России в XVII — XVIII веках. Годы жизни автора рукописи (1711 — 1757) Анастасия Александровна уточнила по немецким архивам. Однако другие сведения о собственной родословной привели ее вовсе не в Германию, а в Ярославль. Здесь на Леонтьевском кладбище похоронен ее прадед, Андрей Андреевич Манштейн. Анастасия Александровна надеялась, что ярославские и рыбинские исследователи помогут ей восстановить истину. При чем здесь Рыбинск?

ВОЛГА ВПАДАЕТ В ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ

Имя полковника Генерально-штаба Вадима Вадимовича Нефедова хорошо известно рыбинцам, ибо история и краеведение — его давнее увлечение. Он

тоже «несет отечество в себе», даже тогда, когда судьба и карьера военного атташе уведут его далеко от Родины. «Волга впадает в Персидский залив» — эта шутка была особенно актуальна лет семь назад, когда в государствах Персидского залива было лишь два российских военных атташе — Вадим Вадимович Нефедов и Юрий Сергеевич Железнов, оба — родом из Рыбинска.

В Рыбинске Нефедова знают хорошо, потому что здесь он родился и вырос. А еще потому, что именно он уже более десяти лет последовательно и целенаправленно поддерживает рыбинских краеведов. С легкой руки историка Л. М. Марасиновой он ежегодно премирует исследователей истории края — отслеживает публикации, при возможности участвует в научных чтениях и конференциях.

С Анастасией Александровной Ширинской Нефедов познакомился в Тунисе. А затем по ее просьбе весть о ней привез сюда. Так к поискам родословной Манштейнов подключилась старший научный сотрудник Рыбинского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Галина Борисовна Михайлова. Ее усилия привели к тому, что были обнаружены еще два поколения Манштейнов. Прапрадед Анастасии Александровны, имевший чин надворного советника, был городничим в Ростове. Кроме того, стало ясно, что более ранние сведения об этом роде следуют искать в киевских архивах.

ДОЛГАЯ ДОРОГА К НАДЕЖДЕ

Судьбы русских моряков в Бизерте были темой публикаций и телепередач еще в начале 90-х годов. Так постепенно открылась неведомая ранее страница истории нашей страны, ведь дети

России и есть сама Россия. (Обошлись ее в одном из своих документальных телепроектов попытался и Никита Михалков, происхождение которого, как известно, тоже тесно связано с уездным Рыбинском.)

А Анастасия Александровна, уехавшая вместе с родителями и сестрами из России в восьмилетнем возрасте, стала верной хранительницей памяти. Она преподавала математику в мужском лицее Бизерты. Ее дети и внуки уехали в Европу. «С самого рождения, в 1969 и 1971 году, они регулярно проводят большие каникулы в Тунисе, — вспоминает Анастасия

оставалась иностранной гражданкой. И только в 1997 году ей вручили российский паспорт.

ПРОШЕДШЕЕ СДЕЛАЕТСЯ НАСТОЯЩИМ

«Прошедшее, так тяжело пережитое, такое богатое последствиями, через полвека делается настоящим». Эта фраза, промелькнувшая в мемуарах Анастасии Ширинской, — лучшее определение для сегодняшнего восприятия истории последней русской эскадры и жизни наших соотечественников в Тунисе. В заключение — еще одна небольшая цитата

фото с сайта благотворительного фонда «Православие».

Александровна в своей книге, — и им удастся убедить товарищей, живущих в Ницце, что ничего лучше Бизерты летом не существует. Они знают и любят места, мимо которых профаны проходят равнодушно. Они умеют заполнять пейзаж образами прошлого».

Среди этих «образов прошлого» — построенный в память о последней эскадре небольшой храм Александра Невского, одной из попечительниц которого была и остается Анастасия Александровна. Последним русским моряком, которого отпевали в этом храме, был ее отец, Александр Манштейн, умерший в 1964 году. Сейчас здесь хранится драгоценный дар — горстка земли, взятой у входа во Владимирский собор Севастополя, где в 1920 году русские моряки получили благословение на далекий путь из России.

В 1990 году Анастасия Александровна наконец побывала в России. Видела родину предков — Рубежное, которому посвящены десятки страниц ее мемуаров, видела столицу и многие другие места. В этой поездке она все еще

та, яркая иллюстрация того, как именно прошедшее делается настоящим. «Бизертская церковь ожила 1 апреля 1990 года, — пишет Анастасия Александровна, — когда владыка Феофан, прибыв из Александрии, торжественно отслужил в ней православную литургию. Маленькая церковь не могла вместить всех молящихся... Каждый молился по-своему. Некоторые, может, и совсем не молились. Но кто имеет право решать, чья молитва угодна Господу Богу? ... Я хотела надеяться на будущее для наших церквей, для памяти наших отцов, для всех тех, кто не умел молиться. Теперь, когда я пишу, я знаю, что эта надежда не была напрасной... Я знаю, что и храм Александра Невского в Бизерте тоже будет приведен в порядок, маленький, весь белый, с пятью голубыми куполами. И вспомнится, как давно на «Георгий» (один из кораблей эскадры. — Ред.) звучала наша любимая молитва: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко!»

Светлана ПАНОВА.

На снимке: Анастасия Александровна Манштейн-Ширинская.